

СУБКУЛЬТУРА
И
АНАРХИЯ
РЕБЯТА, СКОРО 1 МАЯ. НАМ ХОТЕЛОСЬ БЫ ПРОВЕСТИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МОЩНУЮ АКЦИЮ! ПОЭТОМУ НАМ ПРЕДСТОИТ МНОГО РАБОТЫ И МЫ ПРОСИМ ВСЕХ ПОМОЧЬ В ПОДГОТОВКЕ...
ХУЛИ ВЫ ТУТ СТОИТЕ? ТАМ УЖЕ ДИСТРО РАБОТАЕТ!!!
№3

БЕЗ ГРАНИЦ
ЛИБЕРТАРНОЕ ИЗДАНИЕ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА
№4 (май 2010)

Питер: ХРОНИКА БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ

За последние два месяца питерскими анархистами было проведено не так много протестных акций, поэтому вместо традиционной хроники, попробуем дать более широкий обзор того, что происходило в городе.

20 марта питерские оппозиционеры решили провести так называемый «День гнева», то есть объединенный митинг противников режима, надеясь на такой же успех, какой был на аналогичном мероприятии в Кениге, но мероприятие получилось абсолютно тухлым. На два легальных митинга (одновременно шло мероприятие КПРФ на другом конце города) собралось около тысячи активистов разных оттенков — либералы, фашисты, нацболы, ингерманландские сепаратисты, коммунисты с портретом Сталина и без, представители нескольких профсоюзов, сторонники «РОТ Фронта», «Тигры», жильцы против протечек и застройки, защитники гаражей и зеленых насаждений, борцы против Газпрома…

Кто-то собирал подписи за отставку премьер-министра. Интересно, куда они хотели их направить?.. Журналисты активно фотографировали какую-то тетеньку с плакатом на тему «Защитим русский язык, долой англоманов с радио и телевидения»… Потом, когда представителей левых и либералов упрекали, что они допустили появление на митинге фашистов, они вяло отвечали: «А мы думали, что это нацболы, а потом, что мы могли сделать…»

Анархисты, сходив разок на оргкомитет этого мероприятия, от всякого организованного участия в нем отказались, и совершенно правильно сделали. Полиция участников митинга не репрессировала, так что для жителей города он прошел совершенно незаметно, а власти могли продемонстрировать Европе спокойно митингующих в специально отведенном месте оппозиционеров.

Первомайская колонна анархистов

Были и другие выступления оппозиции. Около 400 человек присутствовало 31 марта на несанкционированном митинге в защиту свободы собраний, по большей части это были прохожие, много было прессы и полиции. Из тех, кто кричал (крики были редко особенно внятными и слаженными), человек 60 жестко задержали. Выглядело это так: дюжий омоновец затаскивает в автобус человека, который, не переставая, кричит, что Россия будет свободной, валит его на пол и в такт крикам наносит сильные удары дубинкой.

Свобода собраний вещь полезная, но анархисты, по крайней мере, как группа, в этом организованном НБП мероприятии участия не принимали, цели у нас с НБПшниками разные, и свободу мы понимаем по-разному. При этом в листовках, призывающих на акцию «Стратегия 31», никакого упоминания НБП не было.

В тот же день участники либеральных организаций провели акцию в защиту статьи 31 в конституции России о свободе собраний на Дворцовой площади. Примерно 150-200 человек с цифрами 31 на пуговицах молча обошли вокруг Александринской колонны. По словам одной из организаторов, они договорились с полицией, что не будут доставать никаких плакатов, и их не тронут. Нафига, интересно, такая «борьба» за свободу слова…

3 апреля состоялся общегородской митинг против застройки сквера на углу улицы Ивана Фомина и проспекта Просвещения. Там планируется возведение Дворца Спортивного Танца. Митинг собрал более 200 человек: местных жителей, активистов градозащитных и экологических инициатив, членов молодежных коммунистических группировок (СКМ, ДСПА, ФСМ). Во время митинга собирались подписи под обращением к президенту Медведеву с просьбой вмешаться и не допустить строительства. Милиции было мало, и вела она себя неприметно. В ответ на это ведущий митинга известный оппозиционный шоумен М. Новицкий проскандировал: «Это НАШ город! Это НАШ сквер! Это НАША милиция!».

В целом же уровень полицейских репрессий за эти месяцы возрос, причем репрессий зачастую бессмысленных и диких. 11 апреля в здание на Старопетергофском проспекте, которое арендуют художники, ворвался наряд полиции. В помещении на тот момент находилось более 40 человек, пришедших на образовательное мероприятие «Вольного университета», просмотр и обсуждение документального фильма, посвященного социальным движениям современной Европы.

С применением силы присутствующих вывели на улицу. Один из сотрудников полиции мотивировал действия тем, что «на собрание такого количества людей требуется получать разрешение в администрации». Другой, представившийся сотрудником уголовного розыска, объяснил действия «правоохранительных органов» профилактическими действиями по предотвращению террористических актов. На улице полицейские начали обыскивать задержанных, грубо выдергивая по одному к машинам, с нанесением телесных повреждений. Тем, кто требовал протокол и понятых, многозначительно говорили «Это еще не обыск. Будете выпендриваться — составим протокол, и тогда везде обыщем, раз такие умные». На заявления о незаконности действий сотрудников милиции они отвечали применением физической силы. Всего было задержано около 20 человек. В отделение отвозили в основном тех, кто сильнее всех требовал соблюдения своих прав. У всех задержанных переписали паспортные данные и через два часа начали отпускать без всяких протоколов.

18 апреля возле станции метро «Горьковская» собралось около пятисот юношей и девушек — любителей мыльных пузырей. Молодые люди в ярких одеждах, среди которых были и люди из ЛГБТ-сообщества, просто стояли в скверике у метро и пускали мыльные пузыри. При этом, по словам организаторов собрания, никаких политических целей они не преследовали, просто праздник весны. Это не помешало практически одновременно атаковать их бонам и сотрудникам ОМОНа, последние потребовали прекратить незаконное собрание, а потом стали хватать людей. Вот как описывает это один из участников флэш-моба: «Теперь у них есть новая технология — рассеивать толпу УАЗиком. Молодежь пошла, но из садика у Горьковской их не выпустили, а потом цепью стали загонять обратно в метро. Организаторы стухли и начали просить собравшихся "убрать мыльные пузыри, иначе всех задержат". Я занимался съемкой двух задержанных неформалов и неосторожно оказался в толпе ОМОНа. Они начали проявлять агрессию, один повис на камере, так что я еле ее удержал. Пытался призвать старших по званию остановить беспредел — безрезультатно. В общем, втроем меня погрузили в автобус. Там мы на повышенных тонах подискутировали со старшим о праве на публичную съемку. В итоге он взял у меня паспорт и посмотрел прописку, пообещав приехать разобраться, если "какая-то хуйня появится в Интернете". И отпустил».

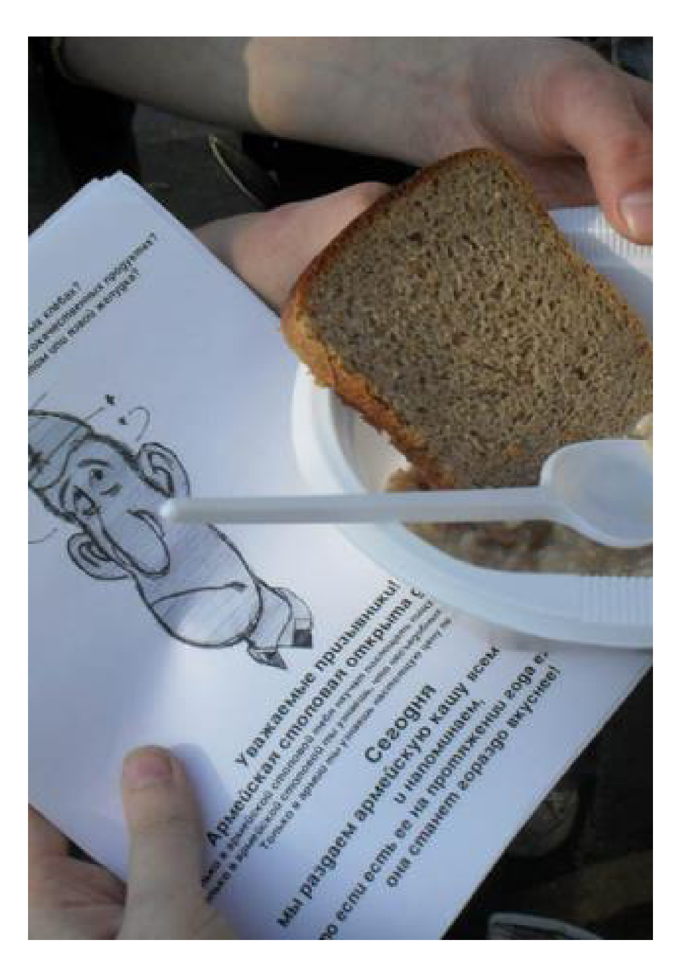
Естественно, продолжаются репрессии и против тех, кто действительно является противником властей, участников либертарных инициатив. Так, 20 марта, после традиционной раздачи бесплатной еды всем нуждающимся были схвачены активисты инициативы «Еда место бомб». Ими лично занялся руководитель центра по борьбе с экстремизмом А. В. Горов.

Два активиста были отведены на второй этаж отделения и подвергнуты им допросу с «особым пристрастием». Обоих угрожал посадить, если те продолжат свою деятельность. Больше всего Алексей Горов интересовался участниками анархического и антифашистского движений. И предлагал работать на него — «делиться контактами и личной информацией» других активистов, рассказывать о готовящихся акциях. Предлагал зарплату в размере 25 тысяч рублей.

Свое доброе отношение и необходимость совместной работы сотрудник правопорядка выражал достаточно креативно. Так, одного из задержанных г-н Горов посадил на стул, бил по телу вентилем, периодически пытаясь душить. При этом бил так, чтобы на лице не оставалось следов. Второго так же «аккуратно» бил стулом. Анархисты молчали. Когда «допрос» закончился, товарищей отпустили.

Сдаваться и прекращать борьбу никто не собирается. Среди успешных акций хочется отметить антипризывную, которую либертарные активисты провели совместно с правозащитниками 1 апреля, в день начала весеннего призыва у военкомата Выборгского района. Это был не обычный протест против милитаризма, дедовщины и других прелестей казарменного рабства. Пришедшими двигало непреодолимое желание попасть на службу в ряды вооруженных сил. Собравшиеся потребовали: расширить призывной возраст от 10 до 70 лет и заявили о готовности служить год, ну а если потребуется — все 25.

Участники одной из антимилитаристских инициатив города приготовили кастрюлю армейского геркулеса и канистру чая, а также раздавали листовки. Кашей кормили всех желающих в качестве напоминания о том, что если есть ее на протяжении

всего года ежедневно, она станет гораздо вкуснее. К сожалению, работники военкомата оказались не готовы к наплыву нежданных призывников и из опасения немыслимого ажиотажа со стороны возжелавших отдавать «долги» прекратили свою работу на час раньше положенного времени. Будем надеяться, что однажды они закроются навсегда!

Еще в городе традиционно происходили различные, скажем так, неполитические протестные акции — по экологической, зоо- и градозащитной тематике. Большинство из них с большей или меньшей последовательностью воспрещали демонстрацию символики политических партий.

Но, скажем, на прошедшем 27 марта перед ТЮЗом митинге в защиту Байкала от строительства целлюлозно-бумажного комбината, туалетную бумагу собирали не для кого-нибудь, а для премьер-министра Путина, которого многие считают лично ответственным за угрозу, которая нависла над озером. Запомнился плакат примерно такого содержания: «Планы властей. 1. Завоевать Сибирь. 2. Сослать декабристов. 3. Загадить Байкал». Вообще и ораторы, и авторы плакатов часто проводили параллели с ситуацией в Питере (где, может быть, вот-вот вымрет рыба корюшка и вырубят последние деревья). На мероприятие собралось несколько сотен людей, и творческий дух, да и вообще позитивное настроение составляли разительный контраст унылым зачастую мероприятиям оппозиции.

В целом создается впечатление, что власть занервничала. При этом различные оппозиционные партии все больше компрометируют себя в глазах людей бесхребетностью, политиканством и неспособностью предложить что-то принципиально другое. В этих условиях интерес к либертарным идеям, думаю, будет возрастать.

diyhc@yahoo.com

Литва: НА УЛИЦАХ ВИЛЬНЮСА УМНОЖИЛОСЬ ЧЕРНОГО ЦВЕТА

Анархисты против атомных монстров. 26 апреля, в день 24-й годовщины Чернобыльской катастрофы, по главной улице Вильнюса прошла антиатомная демонстрация, в которой участвовало около двухсот человек. Большую часть участников демонстрации составили анархисты. Главным требованием протестующих стал отказ от строительства сразу трех АЭС — в Немане (Калининградская область России), в Островце (Беларусь) и Висагинасе (Литва).

«За будущее без атома», «Атомное электричество? Спасибо, не надо!», «Атомным монстрам — нет!», «НЕТ строительству АЭС!» — такие транспаранты несли участники демонстрации. До начала шествия активисты провели одновременное пикетирование посольств России и Беларуси. Пикет также был организован перед зданием правительства Литвы.

«Хубилюс — Куй» снова в центре внимания первомайского шествия. На демонстрации 1 мая литовские анархисты и Феминистский фронт прошлись отдельной колонной. Они несли несколько видоизмененный с прошлого года транспарант «Хубилюс — Куй» (в фамилии литовского премьера Кубилюса заменена первая буква), вверху которого было приписано «В этом году», а рядом со словом «Куй» была пририсована возводящая в квадрат цифра 2. То есть транспарант говорил о том, что «В этом году ХУБИЛЮС еще больше КУЙ».

Кроме этого, девушки из Феминистского фронта надели таблички с надписями «Работаю столько же — зарабатываю меньше», а парни — «Мой фаллос — гарантия моего оклада».

Воспользовавшись разногласиями между организаторами демонстрации, анархисты заняли удобную позицию прямо перед главной колонной профсоюзов, поэтому многим казалось, что черные транспаранты возглавляют первомайское шествие. Всю дорогу от Сейма до площади В. Кудирки анархисты скандировали лозунги «Вся власть людям!», «Мы не будем платить за кризис!», «Кубилизму — нет!». Наблюдающие за демонстрацией люди улыбались и показывали знаки одобрения.

Анархисты и Феминистский фронт на первомайской демонстрации

Приподнятое настроение несколько омрачил инцидент, произошедший уже после шествия. На возвращающихся домой участников митинга (парня и девушку) недалеко от Дома учителей со спины напали два типа в черных куртках. Они сорвали черно-красное знамя анархо-синдикалистов, которое нес парень, и быстро удрали. Их лица разглядеть не удалось. Лицо одного из них срывал капюшон. Оба были в джинсах и спортивных ботинках.

www.anarchija.lt

Беларусь: ШЛЯХ БЕЗ АНАРХИСТОВ

На протяжении последних 10 лет анархисты ежегодно принимали участие в Чернобыльском Шляхе — оппозиционной демонстрации в годовщину Чернобыльской катастрофы. В последние годы блок анархистов со своими лозунгами, знаменами и самбой-бэндом был наиболее организованной и яркой колонной. Это отмечали не только анархисты и сочувствующие, но и журналисты, простые наблюдатели и прохожие. Число участников Черного Блока непрерывно увеличивалось, как и внимание со стороны СМИ, спецслужб и оппозиционных лидеров. В отличии от оппозиции, анархисты не желали превращения мероприятия в траурный марш по жертвам Чернобыля, ведь планы правительства предусматривают строительство первой в Беларуси АЭС, и именно протест против такого решения власти был главной целью анархистов.

В этом году все могло повториться по схожему сценарию, однако на сей раз ЧШ прошел без анархистов. Повышенное внимание к возможному участию в демонстрации Черного блока стало очевидно, когда от организации мероприятия отказалась партия БНФ, традиционный заявитель и организатор самых первых Шляхов. Сказав, что они не хотят делать рекламу анархистам, партийные лидеры предпочли популистскую поездку по регионам, пострадавшим от Чернобыльской катастрофы, что уже много лет делает и власть. Затем один из участников оргкомитета, лидер Молодого Фронта, националист и гомофоб Дмитрий Дашкевич заявил, что: «присутствие анархистов и представителей сексуальных меньшинств мы будем расценивать, как провокацию. Представители Молодого фронта будут связывать и сдавать милиции провокаторов». Все это вызывало у анархистов смех и скорее укрепляло в желании пойти на Шлях, хотя бы для того, чтобы посмотреть, как борцы с режимом будут сдавать весь Черный блок милиции. Даже очередное заявление организаторов, что на «жалобное шэсьце» можно приносить лишь национальные бело-красно-белые флаги с траурной повязкой и возможное присутствие провокаторов и бонов из Белой Воли не могло помешать нам высказать свою позицию. Анархисты уже начали проводить информационную компанию для привлечения людей, когда за несколько дней до самого мероприятия стало известно, что теперь оно пройдет в новом формате. На подступах к месту сбора будут установлены милицейские кордоны и металлоискатели и все участники акции будут подвергаться обыску. При этом возле каждого такого «пропускного пункта» будет стоять представитель организаторов и решать, можно ли вам пройти, или нет. В таких условиях участие анархистов в акции полностью теряло смысл, во-первых потому что было очевидно, что нас просто не пропустят с нашими флагами, баннерами и барабанами, а во-вторых, даже если бы анархистам удалось как-то это пронести, эффект от этого был бы минимальный, потому что за плотным милицейским оцеплением анархистов попросту не было бы видно. Поэтому пришлось в срочном порядке менять призыв на бойкот, и организовывать что-то свое.

Несколько человек все же сходили на Шлях и раздали листовки, объясняющие причину отсутствия на нем анархистов, а более 60 человек провели несанкционированную акцию протеста против строительства новой Атомной Электростанции в Беларуси. Возле станции метро «Пушкинская» были развернуты баннера «Антиатомное сопротивление», «Альтернатива Есть» и «АЭС — бомба замедленного действия».

Пикет начался с выступления группы барабанщиков из самба-бэнда. Параллельно выступлению, прохожим раздавались листовки, в которых описывались причины выступления против строительства атомной электростанции в г. Островец (Гродненская область). После выступления коллектива самбы были произнесены две речи в мегафон. В одной из речей затрагивалась экономические аспекты строительства АЭС. Во второй речи описывалось негативное влияние атомных электростанции на окружающую среду и здоровье людей.

На протяжении всей акции анархисты скандировали «Нет АЭС!», «Атом мирным не бывает — это даже дети знают!», «Улада СС будуе АЭС!», «Не хотим детей уродов — против ядерных отходов!», «До чего дошел прогресс, нет здоровья — есть АЭС», «На АЭС ушел бюджет, на зарплаты денег нет!». За время проведения акции и после нее никто из участников задержан не был.

Так же активисты Антиатомного Сопротивления вывесили баннеры против строительства АЭС в Гродно и Бресте.

Своими акциями анархисты показали, что нам не нужно разрешение властей и партийных бонз для того, чтобы высказывать свое мнение и доносить до людей наше видение ситуации. Мы можем делать это там, где хотим и в том формате, который сами сочтем нужным.

belarus.avtonom.org

Латвия: АНАРХИЗМ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА (попытка анализа)

Как бы вы назвали человека, который «живёт по привычке, не думает головой и разговаривает штампами; иногда бунтует по мелочам, но терпит то, чего терпеть нельзя; считает, что живет в лучшем из миров — вот только бы выиграть в лотерее, чтоб совсем заебись стало; книг не читает, вопросов себе не задаёт; жрёт, срёт, размножается...»?

Такое определение дал понятию «обыватель» один товарищ — и с этим определением трудно не согласиться: действительно, типичная обывательщина, которую так, якобы, на дух не переносят анархисты. Вот только на самом деле, это определение вполне подходит и к типичнейшему представителю, составляющему значительную часть, если не подавляющее большинство, анархической и околоанархической тусовки. Большинство из тех, кто со сцены, или стоя около, поют о том, что необходимо ломать стереотипы и менять мир, на самом деле, как раз, живут по привычке, а их слова, являются вполне себе заезженными штампами. Большинство из тех, кто призывает бунтовать против системы и несправедливого мира, сами бунтуют лишь от случая к случаю, и скорее, потому что так надо, потому что это модно, а не потому, что действительно считают наше общество и установленную систему общественных отношений ублюдочными и требующими кардинального слома. Наконец, это самое большинство (даже само понятие-то какое конформистское), с трудом способно ответить на вопрос «чем же следует заменить прогнившую систему?» А все от того, что «книг не читает, вопросов себе не задаёт», да и сам бунт воспринимает, скорее, как игру, а не серьёзное действие, имеющее реальную цель (отсюда, кстати, и массовый отход «бунтарей» от движения, когда «наступает время повзрослеть»). Такой вот, короче говоря, маскарад получается. Наподобие игр ролевиков — только последние не тешат себя обманом, что на самом деле являются эльфами и сталкерами, разве что совсем потерявшиеся.

Так как же так случилось, что движение рабочих людей, идея, основывающаяся на нон-конформизме и критическом отношении ко всяким догмам и авторитетам, стали прибежищем маргиналов, способом приспособленчества и рассадником затасканных штампов? Что с этим делать? И стоит ли вообще что-то делать? И можно ли что-то сделать? Прежде чем отвечать на эти и подобные вопросы, необходимо дать краткий историко-теоретический обзор анархизма вообще и анархизма в Латвии в частности, поскольку, для некоторых «товарищей-анархистов», даже сам факт того, что анархизм является социалистической идеей, возможно окажется новостью. Итак...

Когда вспоминают о революционном прошлом Латвии, то сразу же указывают на латышских красных стрелков, бывших гвардией большевиков. Возможно вспомнят о событиях 1905-1907 годов, когда те же большевики (или, как они тогда звались, социал-демократы) выводили массовые рабочие демонстрации, расстрел одной из которых стал толчком к резкой эскалации общественных противоречий, после чего всю Латвию (как и значительную часть Российской Империи, в которую Латвия тогда входила) еще пару лет лихорадило революцией. Может быть кто-то припомнит, что в Риге проездом бывал Ленин.

Однако, практически никто не знает (и что самое обидное — мало кто из сегодняшних «анархистов» в курсе), что анархисты в те далекие годы не увлекались пустыми драками с полицией ради экстрима, веганством, зоозащитой и прочей субкультурной мишурой, а активнейшим образом принимали участие в революционном движении общества и его социальном преобразовании — как теоретики, и, конечно же, как последовательные практики. Анархисты тех лет, в большей своей части выходцы из рабочей и крестьянской среды, более или менее четко представляли себе, каким хотят видеть будущее свободное общество и каким образом его возможно достичь (что делалось возможным благодаря созданию кружков для теоретического развития активистов, регулярными занятиями и обсуждениями актуальных вопросов движения — многие ли сегодняшние «анархисты» серьезно занимаются своим теоретическим, да и вообще интеллектуальным, развитием?). Несомненно, что многое с тех пор изменилось, одни методы сменили другие, но, наверняка, тем революционерам-анархистам в страшном сне не могло присниться, что вся деятельность их «последователей» ограничится беззубыми разговорами на около-анархическую тематику (очень даже «около») и бестолковым скитанием по сквотам и концертам. Анархизм тогда — это регулярное издание серьезных печатных изданий, разъясняющих массам суть анархических идей, непосредственная агитация в кругу рабочих людей, экспроприации, для добывания средств на революционную и пропагандистскую деятельность, необходимое противостояние репрессиям со стороны властей, как, например, налёты на Рижский централ, с целью освобождения арестованных товарищей. Анархизм сегодня — это концерты, тусовка в кругу «товарищей», идейно-выверенные нашивки, веганство, и абсолютное безразличие к широкому и последовательному распространению идей анархии в обществе, в крайнем случае, какое-то действие, ради самого действия (речь конечно же не идет обо всех сегодняшних и тогдашних анархистах — и тогда, наверняка, были приспособленцы и случайные попутчики в движении, и сегодня — не все увязли в субкультурном обывательском существовании, речь скорее об общих тенденциях). Разве не так? (Подытоживая эту часть исторического «обзора», хотелось бы отправить читателя к материалу одного из прошлых номеров «БЕЗ ГРАНИЦ», под названием «Анархизм по-латышски», а так же, к еще одному материалу этого номера — «Латвийские анархисты в Москве в 1918 году».)

Не будем подробно останавливаться на теме «анархизм в Советском Союзе» — достаточно указать, что как и любая другая государственническая власть, советская старалась всячески очернить идею анархизма и самих анархистов; возможно даже, видя в анархизме не только угрозу своей государственности, но и изобличения своей «революционной» гегемонии, советская власть давила идею безвластия с особенным зверством и усердием, впрочем, это тема уже другого разговора. Однако, как действительно низовое движение, и как идея, органично выросшая из непосредственных устремлений людей труда, составляющих основу общества, анархизм обречен раз за разом возрождаться из пепла, даже когда, казалось бы, его затоптали навсегда и окончательно. Так случилось и в Латвии. Новые адепты идеи стали появляться еще при живом СССР, позже, уже в «демократической» Латвии, появились и анархические или около-анархические группы; организовывались различные инициативы, вроде ФНБ, более или менее открытых показов фильмов (говорю «более или менее», поскольку, информация о показах расходилась преимущественно среди тусовки и не доходила до масс), была создана либертарная, по-крайней мере, создающая впечатление таковой — не знаю как ее на

самом деле презентуют, библиотека (которая могла бы стать отличным местом для регулярного общения товарищей, для распространения либертарных идей в обществе, посредством проведения открытых мероприятий, но, отчего-то, не стала таковым). Вроде бы все условия для развития движения в стране налицо, но...

Но этого не случилось. Почему? Можно указать много причин: тут и исторически сложившаяся обстановка, когда общество, и так излишне индивидуализированное, получило, благодаря советскому «коммунизму» мощнейшую прививку от любых социалистических и коллективистских начинаний. Тут и результат советской анти-анархической кампании, результатом которой стало извращенное понимание анархизма и восприятие анархистов, как беспредельщиков и шпаны (такой образ сейчас, кстати, отчасти поддерживается самими анархистами, зациклившимися на антиобщественном поведении и своем «альтернативном» внешнем виде, вместо того, чтобы уделить должное внимание разъяснительной пропагандистской работе). Можно назвать и банальное стечение обстоятельств, которое стало одновременно и результатом предыдущих событий и катализатором новых — кто-то из товарищей уставал от борьбы, которая, казалось бы, не приносит результата, и отходил в сторону, тем самым ослабляя движение, кто-то, под воздействием вечного анархического «наше отечество — все человечество», уезжал в другие страны, кто-то появился в движении случайно, на волне моды, и отвлек его, т. е. движение, в сторону субкультуры, где-то пережали, где-то недожали... И в результате имеем то что имеем — анархического движения в Латвии нет. Есть небольшая тусовка, практически не интересующаяся реальной анархической практикой, а занимающаяся самоудовлетворением и эксплуатирующая анархическую тематику. Есть отдельные товарищи, спорадически пытающиеся реализовать какие-то инициативы. Есть небольшая анархическая группа, однако вирус неспособности к систематическому действию, органично присущий «анархической» тусовке, затронул и её — отдельные усилия отдельных товарищей просто не способны переломить эту дееспособность.

Так в чем же выход из сложившейся ситуации, и есть ли этот выход вообще? На мой взгляд, единственным выходом является резкий разрыв с субкультурной составляющей в «движении» (надеюсь не надо объяснять почему в кавычках?) — резкий, поскольку, такое «сотрудничество» оказывается более чем разлагающим, и чем дольше оно затянется, тем дольше и болезненнее потом будет отход от него. Вторым шагом является переориентация приложения своих усилий, со стороны товарищей, которые действительно желают действовать во имя анархии, на рабочих людей, на тех, кто действительно способен стать опорой для анархии, и тех, кому действительно есть за что бороться (в противовес тусовщикам-«анархистам», которым в действительности борьба и не нужна, а является лишь неким фетишем: никто ведь не отнимет мусорные баки у фриганов, и право не есть мясо у веганов). Но, говоря о такой переориентации, я считаю, что необходимо проводить своеобразный мониторинг в среде тусовки — туда вполне может занести и потенциальных товарищей, которые при должном разъяснении поймут провальность тусовочного «анархизма» и включатся в реальную борьбу, однако, центром тяжести должна стать именно трудовая и студенческая среда, как органичная опора анархизма и потенциального анархического общества. И наконец, в-третьих, необходимым условием является развитие ОРГАНИЗОВАННОГО анархического движения. Невозможно представить себе, и практика это, кстати, полностью подтверждает, более или менее серьезной и планомерной анархической деятельности, без должной организации. Аморфная группа единомышленников может успешно провести акцию-две, поучаствовать в уличном бунте, может даже организовать коммуну или засквотировать здание, но систематическое созидательное, и, самое главное, последовательное стратегическое развитие движения обеспечить навряд ли сумеет. Для этого необходимо нечто большее, чем простое желание «что-то сделать».

В качестве заключительного резюме, подводящего общий итог сказанному — если вы действительно желаете развития анархического движения в нашей стране, придания ему определенного вектора (а не броуновского движения, как это происходит сейчас), прихода к ситуации, когда анархия станет возможна (взамен нынешнему самоудовлетворению в рамках существующей системы), то принимайте активное участие не в концертах, пьянках и тусовках (на это и так времени хватит при желании), а в создании организованной анархической силы. Называясь анархистами, стоит хотя бы попытаться воплотить то, о чем говорите, в реальной жизни.

Постскриптум (для тех, кто принципиально не согласен с высказанной оценкой современного латвийского «анархизма», и считает подобное его состояние вполне нормальным этапом исторического развития). Обобщенное определение анархизма примерно таково: «политическая философия, основывающаяся на свободе и имеющая своей целью уничтожение всех типов принуждения и эксплуатации человека человеком». Если наше «либертарное движение» не в состоянии получить инструменты, необходимые для достижения поставленной цели, и более того, даже не стремится этого сделать (а именно так всё и выглядит), то вывод очевиден — это «движение» является всего лишь мышинной вознёй и ролевой игрой, а не анархизмом. Не согласны? Тогда заходите, поспорим...

left.lv

ЛАТВИЙСКИЕ АНАРХИСТЫ В МОСКВЕ

(статья «Из жизни группы Liesma», журнал «Лиесма», №1, Москва, июль 1918 г.)

Группа была образована в августе 1917 г. и с самого начала работала в синдикалистском направлении. До ее создания товарищи вели работу независимо или вместе с существовавшими русскими группами. Затем, принимая во внимание, что работа с латвийскими рабочими будет более эффективной, если общение будет происходить на латышском языке, товарищи приняли решение объединиться в постоянную группу и найти помещение, которое могло бы быть в известное время открытым для интересующихся рабочих. Там они могли бы получить доступ к анархистской литературе, а товарищи могли бы по определенным дням собираться вместе, читать лекции, организовать вечера вопросов и ответов для товарищей и более широкой публики. Но поскольку найти такие помещения было трудно, члены группы собирались раз в неделю на маленькой частной квартире, где могли, сидя, как селедки в банке, анализировать и обсуждать вопросы, наиболее важные для группы.

Когда началась Октябрьская революция, все товарищи записались или в Красную гвардию, или в анархистскую боевую организацию и приняли самое активное участие в Октябрьских боях, проявляя свою солидарность и действуя рука об руку с большевиками-коммунистами, тогда угнетаемыми, а ныне завладевшими властью и ставшими угнетателями.

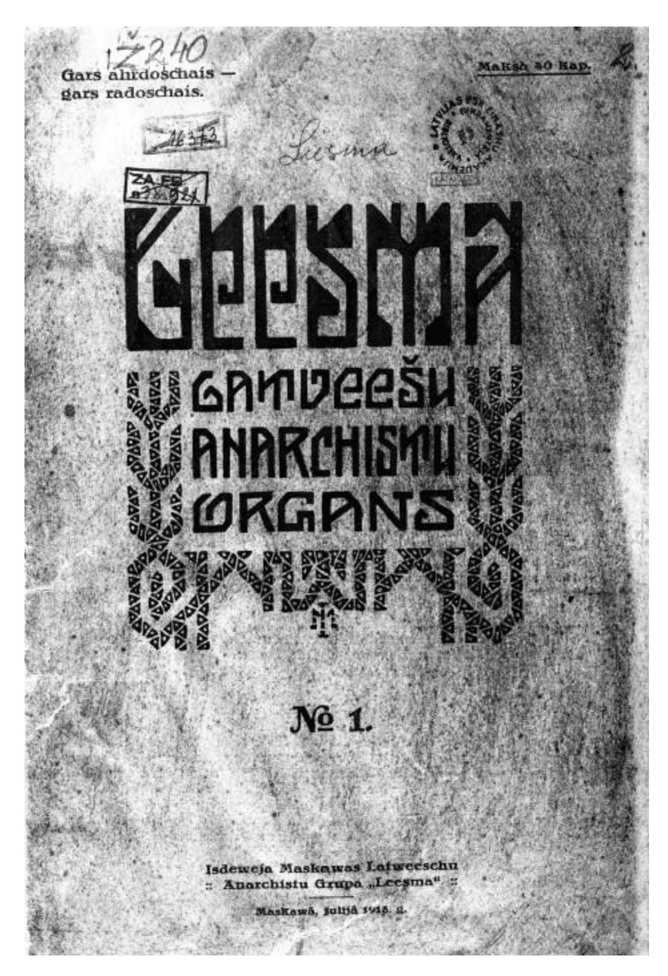
Другие товарищи, которые во время боев находились в типографии «Московского листка», вступили в жестокий бой с юнкерами. Исключительно из-за коварства солдат, вызванных на помощь анархистам после двух дней лютых боев, они были разоружены и отданы во власть юнкеров. Вместе с одеждой, юнкерам досталась и вся наличность группы — несколько сот рублей (так случилось, что один из товарищей имел их при себе). Так что группа опять осталась без средств, и нам пришлось отложить наши планы насчет открытия постоянного помещения на неопределенный срок.

Но времена менялись. Товарищи большевики, завладевшие правительственными деньгами, начали отставать от хода революции. Они оказались неспособны забыть священные слова своего бога-Маркса о том, что социальная революция возможна лишь при концентрации капитала, а на достижение этого требуется время. Так что они плелись у революции в хвосте, не желая сойти с предписанного пути и продолжая черпать свои теории в толстых томах марксова «Капитала».

Все это побудило товарищей подумать о том, что нет времени ждать, пока капитал на оплату помещений «сконцентрируется» в их карманах. Их надо было раздобыть тотчас же, в самом ближайшем будущем, причем любыми средствами. Социальные экспроприации уже начались в других городах, где частные дома, магазины, фабрики и другая частная собственность были национализированы, и наши товарищи сочли это оправданным и важным шагом в деле продолжения революции. Они решили подыскать подходящее здание, в котором можно было бы открыть наш клуб.

В конце концов, такой дом был найден: №3 по Пресненскому переулку. Это был маленький домик, без мебели и нуждающийся в ремонте, чтобы сделать его обитаемым. Но однако же группа заняла его, и через пару недель там был открыт Латышский анархистский клуб группы «Лиесма» («Пламя»).

В то время мы, как только могли, скупали книги и литературу для нашего читательского стола, и каждое воскресенье поводились публичные лекции, зачастую привлекавшие внимание более сотни человек. Вечером по пятницам мы организовывали теоретические читательские кружки для самих наших товарищей, на которых обсуждались самые различные политические вопросы. Особый упор мы делали на распространение анархических идей, что, в конечном счете, привело группу на платформу иного [небольшевистского, то есть анархического] коммунизма.

Обложка латышского анархического органа «Лиесма»

С ростом группы появлялось и множество новых задач. Одной из самых важных было нахождение способа издавать литературу, поскольку было невозможно собирать большие массы народа в таком маленьком помещении — нам надо было дать массам какое-то чтение. Мы должны были организовать коммуны, дать массам пример и постепенно внушить им веру в будущий свободный строй. Чтобы осуществить все это, нам требовались более крупный дом и финансовые средства, деньги.

В январе группа заняла дом на Малой Дмитровке, но поскольку в нем жили, нам пришлось делить его с прежними обитателями (владельцем), и группа пользовалась лишь половиной дома. Вторая половина со всем, что к ней принадлежало (кроме некоторой мебели и библиотеки), была отдана владельцу с правом арендовать ее.

Теперь клуб переехал в новые помещения, а старый дом был отремонтирован для коммуны. Группа начала издавать литературу. Из-за нехватки средств, до настоящего времени было издано лишь 3 брошюры; другие тексты будут выпускаться постепенно (…).

Помимо идейной работы, группа создала боевое подразделение с действующими членами. Чтобы это подразделение могло быть автономным, из центрального штаба Красной гвардии были получены амуниция и продовольственные пакеты на всех членов. Ее задачей было вместе с московскими рабочими защищать революцию от контрреволюционных элементов, которые только и ждали, как бы снова поднять голову.

С прибытием латышской группы из Харькова, по ордеру ревкома, группа «Лиесма» совместно с русской группой «Коммуна» заняли особняк во Введенском переулке с двумя флигелями, где жили всего 3 человека. Один из флигелей занимала «Коммуна», которая лишь недавно сорганизовалась и еще не имела своих помещений. Другой флигель «Лиесма» заняла для товарищей из Харькова, которые должны были прибыть в Москву в начале апреля.

Во вновь занятом доме было большое множество исторических вещей — драгоценный фарфор, старинное серебро, картины известных мастеров, обширные библиотеки и огромная коллекция различных древних икон, ценность которых была неописуемой. После оценки, произведенной несколькими художниками, обе группы решили, что, поскольку один человек неспособен пользоваться такими богатствами, каких нет даже во многих музеях, и что богатства эти совершенно недоступны для широкой публики, долг групп состоит в том, чтобы дать доступ ко всем этим историческим ценностям самым широким народным массам. Группа вошла в контакт с членами Городского художественного комитета, которые взяли на себя организацию и открытие музея. Это должно было произойти также в первых числах апреля.

Iſ grupas „Leeſma" dſihwes.

najàs 17. gadâ auguſta mehneſi
ahkuma noteikti Sindikaliſtiſkâ

ebri darbojas gan atſewiſchki,
ſtahwoſchàm kreewu grupam.
i, ka daudſ produktiwaki buhtu
hu walodâ, eeſpeeſchotees teeſchi
eekos, beedri nolehma apweeno-
rupâ, un ſamekleja telpas, kuras
twehrtas preekſch intereſejuſcha-
n un kurâs lai atraſtos paſtah-
literatura — preekſch laſiſchanas
deenâs kur buhtu ſapulzetees,
ſarihkot jautajumu wakarus
beedreem un plaſchakas publi-
jdu telpu nebija eeſpehjams ſa-
un beedri reiſi par nedelu ſala-
atâ dſihwokli, kur bija — tikko
apſkatit un noſkaidrot paſchas
puſi.
bra rewolzijai wiſi beedri ee-
rkanos gwardos, jeb ari anar-
hinâ un nehma wisdſihwako
ijâs eedami roku rokâ ar tad
waldoſcheem un apſpeedejeem
iſteem.
, kuri atradas pa kaujas laiku
eenemta drukatawas „Moſk.
ſtu zihnu ar junkureem un tikai
glehwuſibai, kuri bija peeko-
a ſpehki anarkiſteem, tee pehz
zihnas tika atbrunoti un pa-
ahzibam. Lihdſ ar mehleleem

ka pamaſam palikt eepakalus
rewoluzijai, un newaredan
Deewa, Markſa ſwehtitos wal
woluzija ir eeſpehjama tikai ar
ziju, un tà ka no lihdſ tam to
zeeſchami jauſmin rewoluzijai
neiſſkreetu no winai eerahditàn
gahſtu Markſa kapitala beeſ
teoriju.
Tas wiſs lika beedreem
naw laika, lihdſ konzentrejas
preekſch telpu noņemſchanas,
tàpat un wehl wisdrihſakâ laik
zelâ tàs ari nebuhtu eeguhſta
tâs pilſehtâs jau praktiſejas
priazijas, kâ mahju, ſamodu,
watperſonu ihpaſchumu pahrw
ihpaſchumâ, tad ari muhſu be
du ſoli par pilnigi pareiſu rewo
nai, nolehma apſkatitees mahj
riga preekſch kluba eerihk
mahju beidſot atrada uſ Pre
mahja kaut gan bija loti maſin
kura praſija deeſgan leelu rem
eeſpehjams dſihwot, tomehr w
eenemta un pehz pahris ned
Latweeſchu anarkiſtu klubs, pee
Ihſâ laikâ — zik to atlahwa lih
tas grahmatas un literaturu pr
un tàpat ik ſwehdeenas tika no
rati, uſ kureem ne reti eeradâs
Nedelas wakaros tika ſari
zini preekſch paſcheem beedreem

Фрагмент страницы с приводимой статьёй

Кроме того, группа «Лиесма» установила контакты с актерами Московского латышского театра с тем, чтобы открыть Латышский анархистский театр. Дело это обещало хорошие результаты и встретило сочувственный отклик со стороны актеров. Соединенный общий митинг представителей обоих театров был запланирован на 12 апреля, когда было намечено основание Латышского рабочего театра.

Но «человек предполагает, а бог располагает»... В ночь с 11 на 12 апреля мы были разбужены ужасным шумом. Среди стрельбы и шума слышались крики людей. В первый момент мы не могли даже спросить кого-либо, что происходит. Все комнаты были переполнены солдатами, явно настроенными пограбить. Они вели себя как звери, вырвавшиеся из клетки и готовые зубами разорвать вас на куски за любое сказанное слово. Позднее мы обнаружили, что наши незваные гости были подразделением советских правительственных войск (латышские стрелки и другие) и что по распоряжению правительства мы арестованы за какие-то грязные делишки. Нас громили теперь по приказу большевиков, как в Октябре громили юнкера. После нескольких дней пыток в застенках Кремля и за стенами Бутырской тюрьмы, нас признали «идейными революционерами» и отпустили со следующими словами высокого начальства: «мы боремся с бандитами, но оставляем в покое идейных работников». Нас признали «идейными» работниками, но только после того, как наша идейная работа была полностью разрушена, литература, стоившая нам таких усилий и беззаветного труда, сожжена, печатный станок конфискован, а деньги расхищены. Сочтенные невиновными, мы могли теперь идти, куда пожелаем. Однако можно задавить человека — но не идею. Группа «Лиесма», обобранная дважды, не прекратила свою деятельность, но возобновила ее снова, с удвоенными энтузиазмом и энергией. Соединив наши последние усилия и средства, мы начали опять собирать литературу и издавать журнал, чтобы еще более энергично распространять наши идеи.

«...Как известно, получив из разных источников сведения о том, что МФАГ готовит «второй Октябрь», чекисты в ночь на 12 апреля 1918 г. провели массовую акцию по разгрому анархистов. Среди арестованных (около 450 человек) добрую четверть составили, как ни странно, латыши (арестовывали их тоже латыши), якобы в большинстве своем члены анархо-террористической группы «Лиесма» («Пламя»). Откуда они в таком количестве появились в Москве — совершенно непонятно. Крошечная группа с таким названием в самом деле функционировала во время революции 1905—1907 гг., а затем в эмиграции — в Англии, США и Швейцарии. Скорее всего, это были люди «Бирзе». После апрельских арестов о латышах-анархистах ничего не было слышно, как вдруг летом 1919 г. они вновь объявились в Москве, прибыв якобы с Украины, из штаба Н. И. Махно. В столице они действовали в составе знаменитой группы «анархистов подполья» (прославившейся взрывом в Леонтьевском переулке), причем играли в ней решающую роль...»

А. И. Колпакиди

ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ К ТЕРРОРУ

(Из истории участия латышей в антибольшевистском движении)

Киев: ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР ПО СМЕШАННЫМ ЕДИНОБОРСТВАМ СРЕДИ АНТИФАШИСТОВ И АНТИРАСИСТОВ

17 апреля в Киеве прошёл Второй международный турнир по смешанным единоборствам среди антифашистов и антирасистов Европы «Не сдавайся — 2». Участие в нём приняли 50 бойцов из Минска, Питера, Москвы, Донецка, Харькова, Киева, Симферополя и Украинки. Свои командные составы привезли фанаты МТЗ и РКАС им. Махно из Донецка, также участвовали фанаты местного ФК «Арсенал».

Перед началом боёв участники отдали дань памяти Костолому (Ивану Хуторскому) — человеку, который до последних дней своей жизни вёл войну с нацистами на улицах Москвы.

Бойцы были поделены на 13 весовых категорий плюс одна женская. Выступали кикбоксеры и просто боксеры, а также рукопашники и любители муайтая. Мероприятие прошло в спокойной обстановке, без провокаций со стороны СБУ и правых. В Питерской команде было трое бойцов, в том числе одна девушка. В этот раз ей не удалось победить, но она считает, что это был полезный опыт, ей понравилась дружеская атмосфера и сам город Киев. Питерские участники отмечают, что уровень спортсменов был выше, чем в прошлом году в Москве, но, к сожалению, зрителей было не так много, может быть потому, что турнир проводился в пригороде Киева. На следующий турнир товарищи надеются пригласить известного американского спортсмена, анархиста Монсона, а также наладить прямую Интернет-трансляцию боев. Мы не сдадимся под напором государственного и правого террора. Победа будет за нами.

Питер: ПРАКТИКИ СОЛИДАРНОСТИ

Восьмого апреля в здании Европейского Университета в Питере открылась выставка «Когда необходимо сказать "мы": искусство как практики солидарности», организованная художниками из арт-группы Affinity. Я побеседовала с одним из участников проекта, Флором.

— Расскажи про свою группу. Кто в нее входит?

Ф.: У нас нет постоянного состава, участником может считать себя каждый анархист, который поучаствовал хотя бы в одной из наших художественных акций.

— Один из объектов на вашей выставке — стол, за которым проводился сбор денег на Анархический Чёрный Крест, где можно было написать письмо политзаключённым...

Ф.: Наше искусство не только отражает действительность, оно её ещё и формирует, наши объекты — это не просто экспонаты, это инструменты в борьбе.

— Когда я была на выставке, меня подвели к объекту, который называется «Тренажёр солидарности». Хотя я довольно спортивный человек, я не могла сдвинуть его с места...

Ф.: В том и смысл, что ни один человек не в состоянии его поднять, он вынужден звать на помощь, и тогда с помощью реальных физических уси-

лий, которые группа людей должна приложить совместно, меняется изображение на рекламном щите, который помещён впереди тренажера.

— Можешь сформулировать основную идею выставки? В чём ваше отличие как художников?

Ф.: В буржуазном атомизированном обществе все говорят о деньгах, а мы говорим о том, куда этому обществу меняться, о том, что будет. Всё это слишком непривычно для публики, поэтому и народу на выставке не так много.

А выставка, правда, интересная. Кроме уже упомянутого, там фотовыставка Сергея Чернова "You Should Have Been There", проект «Патриотизм» группы Р.Э.П. (прикольная идея универсальной коммуникации — отказ от языка власти, замена его новым языком, основанным на графических символах для создания текстов-изображений), фреска памяти активиста Олега Киреева (художник Коля Олейников), конструктивистские транспаранты участвовавших в акциях против сноса ЦДХ художников из Москвы, видеоинсталляция «Беларусь Сегодня» Марины из Беларуси и многое другое.

Выставка работает в спортзале ЕУ на Гагаринской улице, д. 3 до сентября.

Стокгольм: КНИЖНАЯ ЯРМАРКА

4-6 июня 2010 г. в Стокгольме, в Midsommargården / Telefonplan, будет проходить анархическая книжная ярмарка. На ней будут представлены книжные стенды шведских и иностранных книгоиздателей, будут организованы дискуссии, концерты, кинопоказы, детский сад и «Еда вместо бомб».

Цель книжной ярмарки — углубить анализ, обменяться опытом, укрепить связи и сотрудничество. Кроме того, мы хотим внести коррективы в упрощенный образ анархизма и анархистов, который существует в массовом сознании. Мы хотим, чтобы ярмарка была открытой и приглашающей к участию, чтобы она была местом, где все, и любопытствующие пенсионеры, и активисты, давно принимающие участие в нашем движении, чувствовали бы себя как дома. Мы особенно хотим привлечь людей, группы и организации из Балтийского региона, чтобы установить контакты, обменяться идеями, создать неформальные сети для будущего, — с этой целью запланированы специальные встречи в рамках ярмарки.

Более подробную информацию вы можете найти на сайте:

www.anarchistbookfairsweden.se.

Если у вас есть вопросы или вы хотите забронировать книжный столик на ярмарке, вы можете написать нам (по-английски, немецки или шведски) по адресу:

info[at]anarchistbookfairsweden.se

ПРИЗЫВ ПОЛЬСКИХ АНТИФАШИСТОВ

24 апреля, в 2 часа дня, возле костёла св. Роха в Белостоке должна была пройти антифашистская демонстрация. С самого утра была заметна активизация полиции. После 12 часов по городу начали кружить небольшие группы фашистов. Примерно в час дня на месте демонстрации собрались фашисты группой в 30-40 человек. Часть из них прогнали антифашисты.

Те из них, кто пытался скрыться между близлежащих домов, были задержаны полицией. У каждого из задержанных фашистов полиция нашла, как минимум, нож!!! Стоит припомнить то, что местные фашисты известны применением ножей при нападениях на иностранцев, антифашистов и болельщиков. Примером может служить убитый несколько лет назад молодой болельщик Белостоцкой Ягелонии. Во время сбора около костёла св. Роха, произошла короткая стычка антифашистов, идущих на демонстрацию, с фашистами из Blood&Honor. Последних спасла только моментальная реакция полиции, которая через 30 секунд (!) после начала драки уже винтила всех, кто находился вблизи инцидента. В то же время, «правоохранительные органы» оцепили кордоном несколько десятков человек, стоявших неподалёку, и распустила демонстрацию, которая ещё не успела начаться. Практически всех задержали, заковали в наручники и развезли по опорным пунктам.

Не обошлось при задержании и без избиения, оскорблений, приписывания случайным людям найденных на земле предметов и придумывания историй о нападении («он напал на полицейского...» и т. д.). Большинство задержанных антифашистов (по разным оценкам от 70 до 100 человек) привезли в одно место, где всех выставили на площади, оцепленной полицией, после чего из ментовоза вывели трёх задержанных фашистов из Blood&Honor с испорченными мордами. Они опознали несколько антифашистов. Сразу было заметно, что фашисты, в отличие от остальных задержанных, здоровались с ментами за руку и пользовались привилегиями: могли курить, свободно передвигаться по площади и вместе со «стражами порядка» рассматривать мобильные телефоны, отобранные у антифашистов.

Данные всех задержанных были списаны, всех обыскали и сняли на камеру. 13 активистов забрали в опорный пункт: были это совершенно случайно выбранные люди, которые пытались отстаивать свои права или имели при себе газовые баллоны или транспаранты. Остальных обвинили в неповиновении и влепили штрафы (от 35 до 70 долларов). Часть активистов отказалась платить штраф, ссылаясь на отсутствие каких-либо просьб со стороны полиции, касающихся прекращения демонстрации, а так же на то, что из-за кордона демонстрацию покинуть было невозможно. 13 активистов держали сутки в опорном пункте. Прокуратура им предъявила обвинения в участии в драке в общественном месте, после чего задержанных отпустили.

Видимо, полиция умышленно допустила до провокации со стороны неофашистов, чтобы антифашисты не смогли провести запланированной акции.

В сложившейся ситуации, необходима будет финансовая поддержка для обеспечения обвиняемых адвокатом. В связи с тем, что заведённые дела имеют уголовный характер и последствия для обвиняемых могут быть серьёзными, есть необходимость собрания большой суммы денег. Рассчитываем на солидарность всех, кто поддерживает нашу деятельность. Именно таким образом мы можем показать наше единство и силу, а так же активно влиться в антифашистское движение.

ПРИЗЫВАЕМ К ОРГАНИЗАЦИИ БЕНЕФИТОВ!

Собранные средства можно перечислять на счёт:

BZWBK **SA 50 1090 1447 0000 0001 0910 8536**

Stowarzyszenie Inicjatyw Społecznych Ulica, ul. Pułaskiego 21a, Poznań.

Название денежного перевода:
"pomoc prawna" (правовая поддержка).

От имени всех задержанных, благодарим за помощь.

Antifa-Polska

www.antifa.bzzz.net